

ГИЩЕНКО ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ,

Севастопольский государственный университет

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Работа посвящена определению ключевых тенденций трансформации конституционно-правового института гражданства в современных условиях глобализации. Проведен сравнительно-правовой анализ понятия гражданства, оснований и порядка приобретения и лишения гражданства в разных государствах мира. Сформулированы авторские теоретико-методологические и научно-практические выводы о формах и последствиях влияния процессов глобализации на трансформацию института гражданства. Показано, что инвестиционная натурализация является прямым последствием экономической глобализации и коммерциализации политико-правовых отношений в общемировом масштабе. Доказано, что помимо финансово-экономических оснований при натурализации должны выдвигаться определенные требования к заявителю политико-правового характера, без чего невозможно создание устойчивой, постоянной связи между индивидом и государством. Обоснована правильность и своевременность внедрения в действующее российское законодательство принципиально нового подхода к лишению приобретенного гражданства в результате совершения уголовного преступления, предусмотренного соответствующими правовыми нормами. Сделаны авторские выводы и обобщения касательно места и роли института гражданства в жизнедеятельности современного общества и государства.

Ключевые слова и словосочетания: гражданство, натурализация, филиация, приобретенное гражданство, инвестиционная натурализация, апатриды, взаимные права и обязанности гражданина и государства.

Для цитирования: Гищенко П.И. Трансформация института гражданства в современных условиях глобализации: сравнительно-правовой анализ // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 1(65). – С. 72-83.

GISHCHENKO PAVEL IVANOVICH

Sevastopol State University

TRANSFORMATION OF THE INSTITUTE OF CITIZENSHIP IN THE MODERN CONDITIONS OF GLOBALIZATION: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Annotation. The work is devoted to determining the key trends in the transformation of the constitutional and legal institution of citizenship in the current conditions of globalization. A comparative legal analysis of the concept of citizenship, the grounds and procedure for acquiring and depriving citizenship in different countries of the world is carried out. The author's theoretical-methodological and scientific-practical conclusions about the forms and consequences of the influence of globalization processes on the transformation of the institution of citizenship are formulated. It is shown that investment naturalization is a direct consequence of economic globalization and commercialization of political and legal relations on a global scale. It is proved that in addition to financial and economic grounds, during naturalization, certain requirements must be put forward for the applicant of a political and legal nature, without which it is impossible to create a stable, permanent connection between the individual and the state. The correctness and timeliness

of the introduction into the current Russian legislation of a fundamentally new approach to the deprivation of acquired citizenship as a result of a criminal offense provided for by the relevant legal norms is substantiated. The author's conclusions and generalizations are made regarding the place and role of the institution of citizenship in the life of modern society and the state.

Key words and word combinations: citizenship, naturalization, filiation, acquired citizenship, investment naturalization, stateless persons, mutual rights and obligations of a citizen and the state.

For citation: Gishchenko P.I. Transformation of the Institute of Citizenship in the Modern Conditions of Globalization: Comparative Legal Analysis // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2023. – № 1(65). – P. 72-83.

Актуальность и своевременность проведения комплексного теоретико-методологического и научно-практического анализа трансформации института гражданства в современном мире, происходящей под непосредственным влиянием процессов глобализации, межгосударственной интеграции и дефрагментации правового регулирования, объясняется с нескольких важнейших позиций.

Во-первых, различные государства и общества становятся все более взаимосвязанными между собой в различных проявлениях повседневной действительности в силу таких основных факторов, как: а) проникновение цифровых технологий (Интернет, мессенджеры, социальные сети и т.п.) во все сферы жизнедеятельности индивида и социума; б) ослабление государственных границ и основ государственного суверенитета в межгосударственных интеграционных образованиях принципиально нового типа, имеющих отдельные элементы наднациональности, выражающиеся в возможности принятия обязательных решений общими органами; в) появление такого политико-правового феномена, как параллельное (двойное) гражданство государства и интеграционного образования, членом которого оно является (Европейский союз); г) трансформация понятия и практической реализации государственного суверенитета и происходящих из него конкретных суверенных прав государств, продиктованная повсеместной интернационализацией национального законодательства, которая заключается в расширении сферы действия международно-правовых норм даже на те правоотношения, которые традиционно на предыдущих этапах государственно-правового развития считались сугубо внутренними делами каждого отдельно взятого суверенного государства.

Во-вторых, современные общества, как правило, имеют многонациональный этнический состав, формирование и перманентное изменение которого обусловлено различными политическими, историческими, демографическими, культурными, духовными факторами. Так, например, этнический, конфессиональный и культурный состав целого ряда европейских государств, являвшихся в эпоху колониализма метрополиями, претерпел и продолжает претерпевать достаточно существенные изменения в силу устойчивых миграционных потоков из стран, ранее имевших статус их колоний и относительно недавно получивших свою независимость, но по-прежнему имеющих ощутимо более низкий социально-экономический уровень жизни и развития в сравнении с бывшими метрополиями (Великобритания, Франция, Нидерланды, Бельгия и др.).

Кроме социально-экономических предпосылок, усилению такого рода миграции способствуют общность языка (сформировавшаяся на фоне многолетнего колониального статуса соответствующих зависимых территорий и стремления метрополий ассимилировать население, отодвинув на второй план местную культуру, обычаи, язык, т.е., иными словами, присваивая себе с позиций национального и расового превосходства т.н. «цивилизаторскую» миссию, а в реальности – подавляя любые проявления традиционной идентичности и эксплуатируя природные и человеческие ресурсы в пределах данных территорий) и упрощенное законодательство в части въезда и получения гражданства, а также социального обеспечения мигрантов из бывших колоний, что детерминировано, скорее всего, определенным чувством вины за беспощадную эксплуатацию, обостренным в условиях построения т.н. «либеральной» модели общественно-правовых отношений.

В-третьих, под влиянием происходящих процессов глобализации и межгосударственной интеграции значительные изменения происходят в действующем законодательстве о гражданстве целого ряда государств, вводятся определенные исключения из общих правил, модернизируется институт натурализации, острую дискуссию в среде ученых и практиков вызывает вопрос о принципиальной возможности и механизмах лишения приобретенного гражданства и т.д., что отображает формально-юридический аспект трансформации исследуемой категории.

Исходя из подобной аргументации, наиболее целесообразным представляется рассмотрение особенностей современной трансформации института гражданства с применением сравнительно-правового метода научного познания, что дает возможность выделить закономерности и случайности происходящих процессов, отделить позитивный опыт от негативного, сравнить политико-правовые процессы в разных странах мира, определив наиболее общие тенденции и частные проявления, характерные для какого-либо отдельного государства или группы государств, объединенных каким-либо общим существенным характерным признаком.

Рассматривая современные тенденции правового регулирования института гражданства на обозначенном теоретико-практическом фундаменте и познавательном инструментарии, прежде всего, необходимо отметить, что в научной литературе под гражданством, как правило, понимается устойчивая политико-правовая связь человека и гражданина, выражающаяся, по точному определению С.М. Шахрая, «в совокупности их взаимных прав и обязанностей» [i, с. 195].

В то же время, особенно учитывая текущие трансформационные тенденции и множество принципиально новых явлений в современном мире, можно согласиться и с весьма актуализированным в нынешних условиях мнением первого советского профильного исследователя вопросов гражданства С.С. Кишкина о том, что «очень трудно дать более или менее удовлетворительное не только определение, но хотя бы даже описание понятия гражданства. Понятие это юридически представляется весьма трудноуловимым» [ii, с. 3].

Неопределенность, о которой в совершенно других конкретно-исторических условиях писал С.С. Кишкин, на нынешнем этапе проявляется, в частности, в неопределенности субъектного состава института гражданства в рамках межгосударственных интеграционных объединений с отдельными организационно-правовыми и функциональными элементами наднациональности. Например, гражданство Европейского союза (ЕС) не предполагает непосредственной связи физического лица исключительно с интеграционным объединением, а, скорее, является следствием из передачи государством части своих суверенных полномочий общим органам такого объединения. При этом возможны два взгляда на правовую природу и последствия такого делегирования. С одной стороны, можно говорить об определенном ограничении государственного суверенитета, а с другой – подобное осуществляемое в соответствии с внутренними конституционно-правовыми нормами самоограничение можно воспринимать как некое принципиально новое, характерное для современного мира, проявление государственного университета в форме реализации функции межгосударственной интеграции как еще одной дополнительной функции суверенного государства, а сам суверенитет как таковой при последнем подходе, соответственно, не ограничивается и не делится, а по-прежнему полностью остается производной от народного суверенитета, самодостаточной и полноценной величиной. В зависимости от восприятия первого или второго подхода в качестве основного проявляется и отношение к размыванию института гражданства государств-членов ЕС, т.е. параллельное приобретение гражданства интеграционного объединения автоматически наряду с государственным гражданством можно рассматривать и как некое ограничение, и как определенный набор дополнительных субъективных возможностей и индивидуальных свобод (свобода перемещения, свобода трудоустройства, свобода предпринимательской деятельности в пределах Шенгенской зоны и т.д.).

В любом случае, устойчивость указанной С.М. Шахраем и абсолютным большинством других исследователей связи [iii], ее постоянный и непрерывный характер, как представляется, как раз и отличает правовой статус гражданина государства от других статусов физических лиц – иностранного гражданина и лица без гражданства (апатрида), поскольку две последние категории индивидов также имеют определенную связь с государством пребывания, но такая связь не имеет устойчивого, постоянного характера, а только временный, спорадический, происходящий из содержания

конкретных правоотношений, а также временные ограничения сроком легального нахождения на территории соответствующего государства.

Понимание гражданства как постоянной, устойчивой принадлежности к государству является наиболее упрощенным пониманием гражданства, устоявшимся на разных этапах становления и развития юридической науки. Действительно, имея гражданство определенного государства, лицо «принадлежит» к этой стране в смысле, который присущ международно-правовому измерению государственного суверенитета. Все подобные гражданству институты имели этот признак. В то же время, в контексте рассмотрения исторических форм трансформации института гражданства на протяжении всей истории государства и права, необходимо отметить, что государственную принадлежность целесообразно рассматривать как форму всех исторических типов гражданства, а конкретный тип гражданства (античное гражданство, подданство, городское гражданство и т.п.), в свою очередь, является его содержательным наполнением.

Иногда при определении понятия гражданства государство даже сравнивается с организацией, имеющей фиксированный состав членов, а гражданство сравнивается с членством этой организации. Некоторые авторы определяют, что формулу «принадлежность к государству» можно толковать как членство лица в государстве. Но членство и принадлежность, на наш взгляд, не являются тождественными категориями. Членство подразумевает активность и равенство, а принадлежность имеет признак пассивности.

Иногда гражданство также определяется как правовое состояние (субъективный правовой статус) личности. В то же время, как верно определяет В.С. Шевцов, если свести содержание гражданства исключительно к правовому состоянию личности и одновременно видеть в гражданстве предпосылку прав и обязанностей, вытекающих для каждого лица, все равно остается невыясненным вопрос о том, каким образом правовой статус лица может обуславливать распространение на это лицо каких-либо прав и обязанностей [iv, с. 124]. Безусловно, лицо, имея гражданство, находится в определенном правовом состоянии (статусе), но определение гражданства как определенного состояния лица оставляет без внимания другого неотъемлемого субъекта института гражданства – суверенное государство и сводит гражданство к состоянию, возникающему неизвестно каким образом. Следует также понимать, что гражданство – это не естественное (биологическое) состояние человека, как, например, возраст или пол, напротив, оно возникает вследствие возникновения определенных правоотношений между физическим лицом и государством, т.е. речь идет об обязательном совокупном субъекте, состоящем из двух взаимосвязанных элементов соответствующей системы.

Вместе с тем С.И. Русинова определяет гражданство как «объективное право человека, устанавливающее принадлежность последнего к определенному государству» [v, с. 62] (иными словами, автор не относит гражданство к субъективным правам личности, а всячески подчеркивает его объективный институциональный характер как явления современной государственно-правовой действительности). Такое определение, в принципе, как представляется, тождественно пониманию гражданства как принадлежности к государству. В то же время, во-первых, оно сводит гражданство к сугубо правовому институту – правовым нормам, регулирующим порядок приобретения и прекращения гражданства, а во-вторых, предоставление гражданству качества «объективного права» вряд ли корректно и полноценно отражает его действительное содержание.

В западноевропейской правовой науке также достаточно распространено понимание гражданства как статуса. Другая группа европейских ученых рассматривает гражданство как правоотношение. По мнению приверженцев этой теории, гражданство представляет собой правовые отношения между государством и физическим лицом, из которых для обоих субъектов возникают определенные взаимные права и обязанности

во всей их системности и комплексной целостности. В свою очередь, согласно позиции сторонников теории гражданства как правового либо политико-правового статуса, гражданство – это правовое качество, означающее способность и реальную возможность быть «членом» определенного государства по аналогии с членством в юридическом лице (политической партии, общественной организации, коммерческом предприятии и т.п.). При этом оно является предпосылкой владения лицом определенными правами и обязанностями, содержание которых не входит непосредственно в само понятие гражданства [vi, с. 188].

В любом случае, независимо от сущностного понимания института гражданства с точки зрения той или иной научной школы, только гражданин суверенного государства обладает на современном этапе государственно-правового развития полным объемом дееспособности и практической возможностью задействовать все юридические механизмы для защиты своих прав и свобод без функциональных и темпоральных (временных) ограничений.

Именно из формирования такой стабильной и устойчивой связи, а также наличия целого комплекса взаимных прав и обязанностей исходят государства при установлении в достаточной мере формально проработанных и объемных по содержанию правил приобретения гражданства, причем для получения таких оснований, в зависимости от особенностей конкретной правовой системы, может быть та или иная концептуальная парадигма.

Первой из таких концептуальных парадигм регулирования возникновения гражданства, известных современным государствам, является признание индивида гражданином по рождению (филиация), причем в данном случае можно выделить несколько возможных вариантов, каждый из которых может выступать доминирующим, но в большинстве случаев выступающих комбинированно в рамках одной правовой системы.

Одним из таких вариантов является признание гражданином по рождению на основании принципа «права крови» (лат. *jus sanguinis*), когда ребенок приобретает гражданство родителей независимо от места своего рождения, т.е. данный принцип имеет экстерриториальный характер и основан на субъективном правовом статусе личности. Данный принцип является основным для большинства современных государств, включая и Российскую Федерацию [vii, с. 206].

Принцип «права почвы» (лат. *jus soli*) отражает территориальное место рождения индивида в том или ином государстве и присущ, прежде всего, государствам Северной и Южной Америки.

При этом следует подчеркнуть, что порядок обретения гражданства по «праву почвы» варьируется в разных правовых системах по степени доступности, жесткости требований, количеству и качеству установленных действующим законодательством формальных административных процедур.

Так, в США, несмотря на провозглашенный в федеральном законодательстве принцип почвенной филiaeции, существует целый ряд законодательных и правоприменительных препятствий для практической реализации данного декларируемого права. Прежде всего, речь идет о сложностях въезда в страну беременных женщин, поскольку осуществлена указанная процедура может быть только на основании туристической визы, которую зачастую либо вообще не выдают этой категории, либо ее срок действия весьма ограничен и недостаточен для проведения родов на территории США, либо впоследствии родившемуся на территории США ребенку может быть отказано в праве на гражданство со ссылкой на нарушение цели поездки его матери, т.е. фактически имея в виду совершенный ею обход закона – использование визы с туристической целью поездки для реализации в будущем иммиграции ребенка на основании изначально умышленно планируемого получения американского гражданства. При этом ранее женщина для устранения таких рисков должна была указывать роды как цель получения визы, но с 24 января 2020 г.

Правительство США ввело еще более жесткие новые правила выдачи виз В1/В2 беременным женщинам, в соответствии с которыми консульства США вообще не выдают туристические визы В1/В2 женщинам, декларирующим въезд исключительно с целью родов в США, но при этом прямого запрета на въезд беременным женщинам ни в одном нормативном правовом акте не содержится.

Таким образом, получается довольно двусмысленная ситуация, когда, с одной стороны, США на всех политических площадках провозглашают себя «самым демократическим государством мира», а с другой – на инструментально-функциональном уровне вводят серьезные дискриминационные ограничения для въезда отдельных категорий физических лиц (в данном случае специальным субъектом правовых ограничений выступают беременные женщины, т.е. выделяется совокупность двух существенных признаков – женский пол и беременность), которые, более того, непосредственно не признаются и не отображаются в законодательстве в своем настоящем виде.

Основной целью таких дискриминационных, не вписывающихся, на наш взгляд, в современную ориентированную на права человека и гражданина парадигму конституционного развития, действий органов публичной власти США является попытка недопущения усиления иммиграционного потока в страну, а в первую очередь – увеличения количества филиаций по «праву почвы», что, кстати, довольно сильно контрастирует и с самим историческим способом образования США как места притяжения иммигрантов из самых разных уголков нашей планеты, фактически отобравших право распоряжаться своей территорией у коренного индейского населения и загнавших его в резервации, тем самым определив довольно ограниченную и строго регламентированную «второсортную» роль автохтонных этносов в политических, правовых, социально-экономических, культурно-духовных процессах.

Как представляется, такая государственная политика, направленная на дискриминационное ужесточение правил въезда в США отдельным категориям индивидов, связана не в последнюю очередь как раз с процессами глобализации и усилением степени тех рисков и угроз, которые несет глобализация наряду с определенными и неоспоримыми положительными эффектами.

К таким угрозам, вызывающим более или менее обоснованные опасения у правительств наиболее подверженных влиянию глобализации и целиком включенных в нее западных государств, включая США, вполне очевидно относятся: а) сложности социокультурной адаптации иммигрантов, представляющих другие культуры, языки, религиозные (конфессиональные) устои; б) колоссальная финансово-экономическая нагрузка на государственный бюджет, связанная с необходимостью обеспечения минимальных социальных условий как легальным мигрантам, так и собственным гражданам, получившим данный статус как по рождению, так и по другим основаниям; в) угрозы, связанные с прогнозируемым ростом уровня организованной преступности, рисков осуществления террористических актов, индивидуальных и массовых нарушений общественного порядка вследствие бесконтрольности либо повышенной интенсивности иммиграционного потока, в том числе – на основании умышленной почвенной филиации; г) психологическая и ментальная неготовность принимать в гражданство значительное количество детей, родившихся на территории государства у родителей-иностранцев, вызванная различного рода индивидуальными и коллективными субъективными оценками происходящих в обществе событий и явлений.

В отличие от США в отдельных государствах Южной Америки сохраняется довольно открытая и демократическая процедура филиации по «праву почвы». Например, в Аргентине каждый родившийся ребенок-иностранец автоматически получает свидетельство о рождении и документ национальной идентификации (DNI), после чего уже считается гражданином Аргентины. При этом присутствуют только некоторые формальные требования, а именно – необходимость в течение пяти лет продлить срок действия DNI в любом аргентинском посольстве или консульстве, а также как минимум

дважды приехать лично в Аргентину – в возрасте 8 лет для вклеивания фотографии и в возрасте 16 лет, когда DNI ребенка подлежит замене на DNI взрослого.

В то же время необходимо отметить, что основания получения гражданства по рождению (в том или ином из рассмотренных вариантов), несмотря на общую тенденцию к ужесточению правового регулирования, сохраняют относительно стабильный, классический формат в действующем законодательстве большинства государств мира.

Вместе с тем наиболее ощутимые трансформации в современных условиях глобализации претерпевает институт приобретенного гражданства, или, иными словами, приема в гражданства (натурализации), поскольку именно данный способ задействуется в качестве одного из правовых механизмов регулирования миграционных потоков и формирования единой политической нации в условиях многонационального, поликультурного и мобильного общества.

При этом важно отметить то обстоятельство, что в доктрине и законодательстве разных государств существуют два взаимоисключающих подхода к дальнейшей трансформации института натурализации – с одной стороны, либерализация законодательства, смягчение существующих материальных и формальных условий, а с другой – введение дополнительных ограничительных мер и усиление миграционного контроля.

По мнению некоторых исследователей, и при одном, и при другом подходе в современных условиях ощутимого размывания национальной идентичности во многих государствах, на первый план для определения критериев натурализации мигрантов выходит понятие «культура». Как отмечают в этой связи М.С. Розанова и В.Л. Михеев, «натурализация должна сделать мигрантов гармоничной частью общества с точки зрения принятия не только политической культуры, но и культурных традиций и обычаев принимающей стороны» [viii, с. 216].

Если рассматривать пример европейских государств на новейшем этапе их истории, обозначенная задача полноценной интеграции мигрантов в социум через правовой институт гражданства рассматривается неотрывно от другой тенденции, направленной на противодействие терроризму, – ужесточение миграционного законодательства.

Иными словами, при общем ужесточении оснований и порядка въезда в страну, направленном на отмежевание государства и его граждан от потенциальных террористов и участников организованных преступных групп, одновременно стимулируется создание благоприятных условий для натурализации мигрантов, готовых интегрироваться в соответствующее общество через личное принятие и воспроизводство культуры, языка, обычаев, политической идентичности, соединенное с наличием законного источника дохода и соблюдением действующего законодательства страны пребывания (в последнем требовании проявляется такой необходимый для натурализации принцип, как лояльность к государству и установленным либо санкционированным им правилам поведения, обеспечивающий, кроме прочего, еще и безопасность и общественный порядок).

Исключение либо максимальное снижение террористических рисков действительно является одним из важнейших факторов, влияющих на содержание законодательства о гражданстве многих государств мира. При этом следует иметь в виду и широко дискутируемую сегодня в научных и практических кругах возможность лишения приобретенного гражданства на основании, в том числе, подтвержденного судом факта участия в подготовке либо совершении террористического акта.

В качестве примера разработки указанного механизма можно привести инициативу Президента Российской Федерации В.В. Путина, 13 ноября 2022 г. внесшего в Государственную Думу поправку к принятому ранее в первом чтении законопроекту «О гражданстве РФ», предусматривающую возможность лишения приобретенного гражданства в случае совершения лицом действия, создающего угрозу безопасности

государству уголовно-правового содержания с учетом различных форм и способов создания таких угроз.

С учетом принятого в первом чтении варианта указанного документа и предложенных главой государства поправок, одним из оснований для лишения приобретенного российского гражданства является как раз совершение преступления террористической направленности.

Предложенные законодательные инициативы, как представляется, достаточно емко отражают глобальный характер террористической угрозы и актуальность противодействия терроризму как одному из наиболее опасных явлений для жизни и здоровья людей, критической инфраструктуры государства и других жизненно важных национальных интересов.

При этом конституционно-правовой и административно-правовой институт приобретенного гражданства как раз и призван в своей идеальной, желаемой правотворческой и правоприменительной модели обеспечить как принципиальную невозможность натурализации лиц, представляющих угрозу для безопасности и правопорядка государства, так и прекращение гражданства как устойчивой связи физического лица и государства, если лицо начинает представлять такую угрозу и государство в целях безопасности других граждан, а также государства и общества в целом, в дальнейшем не считает возможным находиться с ним в состоянии наличия целого комплекса взаимных прав и обязанностей.

При этом, на наш взгляд, очень важным фактором в демократическом государстве является исключительность судебного акта в виде обвинительного приговора по уголовному делу как основания лишения приобретенного гражданства.

Для соблюдения конституционных принципов и ключевых основ публичного правопорядка также необходимо не допускать перетягивания судебных функций политически мотивированными публичными органами, не имеющими никаких юридических оснований для принятия решений о правовых ограничениях для конкретных лиц. В качестве крайне негативного примера такого органа, неконституционно и незаконно ограничивающего права граждан и налагающего на них т.н. «санкции» (являющиеся на самом деле проявлениями политического самоуправства и абсолютного правового нигилизма, разъедающих фундаментальные основы концепции правового государства), можно привести Совет национальной безопасности и обороны (СНБО) Украины, деятельность которого в последние несколько лет не имеет ничего общего с соблюдением прав человека и гражданина, и конституционализмом как идеей и доктриной в целом. Более того, даже с институциональной точки зрения СНБО не может быть субъектом применения каких-либо индивидуальных мер государственного принуждения, включая дискриминационные ограничения правового статуса личности, поскольку не является самостоятельным органом публичной власти, а имеет координационный статус при Президенте Украины, который, в свою очередь, также не является субъектом применения индивидуальных мер государственного принуждения, что обусловлено его конституционно-правовым статусом, определенным разделом V Конституции Украины.

Анализируя трансформацию юридических оснований для натурализации в современном мире, следует обратить внимание и на непосредственное влияние на указанный процесс коммерциализации как элемента экономической глобализации.

Так, все более распространенной в различных государствах мира становится практика законодательного расширения перечня оснований для натурализации различными инвестиционными и финансовыми условиями, выдвигаемыми с целью увеличения доходной части государственного бюджета и усиления национальной экономики через внедрение в нее новых налогоплательщиков, создающих дополнительные рабочие места и несущих определенную социальную нагрузку, т.е. прямо или косвенно помогая тем самым государству в осуществлении его социальных и экономических функций.

В связи с обозначенной тенденцией А.Ю. Вахняк прямо называет инвестирование «механизмом натурализации», причем подобные программы предусмотрены не только в развивающихся, но и большинстве развитых государств мира (США, Канада, Великобритания, ФРГ, Франция, Австралия, Новая Зеландия, Венгрия и др.) с разницей в стоимости т.н. «входного билета» – минимального размера инвестируемых активов [ix, с. 72-86], что следует признать принципиально новым явлением, характерным, безусловно, именно для современного этапа становления и развития глобальных экономических отношений.

Возможно, подобный опыт был бы полезен и в нынешних российских реалиях активного поиска новых рынков и капиталов, способствуя достижению максимального социально-экономического эффекта и стимуляции экономического роста (на сегодняшний день инвестиционные программы в РФ предоставляются только для возможности получения вида на жительство), с тем условием, что все-таки, как представляется, сама личность кандидата на приобретение гражданства в любом случае должна проходить определенную проверку на отсутствие угрозы для безопасности общества и государства, причем фундаментальные основы публичного правопорядка всегда должны иметь приоритет над частноправовыми инвестиционными интересами даже в том случае, если одной из сторон такого правоотношения выступает само государство. В этом контексте следует отметить, что, например, в Великобритании помимо необходимого объема инвестирования необходимо еще соответствовать требованиям знания английского языка и осведомленности о стране в целом [x, p. 1-42].

Интересным принципиально новым моментом в нынешнюю эпоху глобализации и ослабления государственных границ как инструмента реализации реального государственного суверенитета является теоретическая и следующая за ней практическая возможность получения гражданства по инвестиционным мотивам без факта иммиграции заявителя в государство, на установление устойчивой политико-правовой связи с которым он претендует. Это достаточно показательный феномен, не характерный для исторически сложившейся парадигмы института гражданства как понятия, которое в той или иной степени все-таки отражает связь физического лица с территорией суверенного государства, особенно в контексте осознанного приобретения (натурализации) как способа входа в гражданство, для которого ранее всегда был присущ принцип постоянного проживания на протяжении установленного в качестве минимального срока, часто – довольно продолжительного.

Данный феномен демонстрирует тенденцию «стирания» государственных границ в их традиционном формате в результате не только влияния цифровых технологий и повышения коммуникативных возможностей в общемировом масштабе, но и тренд коммерциализации политико-правовых отношений, их подчинение финансово-экономическим интересам в качестве базиса и надстройки, о чем, впрочем, в свое время писали еще классики марксизма-ленинизма в контексте рассмотрения основных закономерностей общественного развития.

Повсеместная коммерциализация актуализируется в современном мире вследствие процессов экономической глобализации, которые, в свою очередь, являются движущей силой и первичной предпосылкой политической, правовой и культурно-духовной глобализации. Как результат, как довольно точно отмечает А. Шахар, при инвестиционной натурализации без иммиграции и выполнения каких-либо дополнительных условий личного (гражданского) характера политические связи лица с государством фактически заменяются на исключительно финансовые, что нарушает и разрушает саму концептуальную основу конституционно-правового института гражданства, усиливая неравенство в обществе и узаконивая дискриминацию по отошедшему, казалось бы, в историю признаку имущественного ценза как основному критерию наделения лица всей полнотой гражданских прав [xi, p. 3-13].

Безусловно, такая глубинная трансформация становится возможной именно в эпоху глобализации, которую М.Н. Марченко справедливо определяет как «системную,

многоаспектную и разноуровневую интеграцию различных существующих в мире государственно-правовых, экономико-финансовых и общественно-политических институтов, идей, принципов, связей, морально-политических, материальных и иных ценностей, разнообразных отношений» [xii, с. 12-13]. Подобную комплексную трактовку феномен глобализации находит и в позициях других современных исследователей [xiii].

Современные глобальные политические процессы обуславливают также колоссальную значимость и актуальность разработки базовых концептуальных и функциональных принципов решения вопроса о гражданстве при изменении государственных границ и смене носителя государственного суверенитета на определенной территории.

Данный вопрос является очень важным и на нынешнем этапе государственно-правового развития Российской Федерации, одним из ключевых событий которого является вхождение в состав России на основе свободного волеизъявления на референдуме новых субъектов федерации, что нашло свое логичное отражение в ст. 65 Конституции РФ.

После внесения соответствующих дополнений в конституционно-правовые нормы о территориальном устройстве РФ к населению вновь принятых субъектов (Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Херсонская область, Запорожская область) в российском законодательстве и правоприменительной практике применяется соответствующий международной обычной норме принцип «население следует за территорией» с оговоркой о необходимости соблюдения некоторых формальных процедур (обращение с личным заявлением в компетентное структурное подразделение системы МВД, документальное подтверждение регистрации в одном из указанных субъектов, принятие присяги).

Такой подход, с одной стороны, дает возможность всем без исключения жителям новых субъектов интегрироваться в политико-правовое пространство РФ и получить устойчивую связь с актуальным носителем государственного суверенитета, выражающуюся в полном комплексе прав и обязанностей гражданина России. С другой стороны, он оставляет возможность для оптации, т.е. индивидуального свободного выбора гражданства, в том числе – вариант оставить себе гражданство прежнего территориального носителя суверенитета, но в таком случае, безусловно, лицо, находящееся в статусе иностранца, должно каким-либо из иных предусмотренных действующим законодательством способов формально-юридически определить свой статус и легализовать пребывание на территории РФ (вид на жительство, РВП и т.п.). В то же время такое лицо уже не может претендовать на статус беженца либо временное убежище, поскольку уже проживает на территории России и в соответствии с принципом «население следует за территорией» фактически не считается иностранцем с точки зрения конституционно-правового статуса, но имеет в то же время процедурную незавершенность оформления гражданства РФ (еще раз подчеркнем, что речь идет о лицах, которые не воспользовались на данный момент своим безусловным правом на российское гражданство, получение которого, как уже отмечалось, требует лишь соблюдения некоторых весьма несложных процедурных норм).

Как представляется, применяемый сейчас к населению новых субъектов РФ подход относительно порядка их принятия в гражданство является достаточно взвешенным и справедливым, поскольку, признавая за каждым жителем соответствующих регионов его безусловное право стать российским гражданином, в то же время оставляет возможность свободного волеизъявления самого заинтересованного лица, выражающегося в юридической и фактической возможности выбора гражданства при осознании правовых последствий и ограничений, которые повлечет за собой выбор какого-либо из возможных вариантов.

По мнению Т.Н. Михалевой, «любое разделение государства, вне зависимости от того, продолжает ли предшественник свое существование, – это тяжелое испытание для лиц, населяющих данную территорию. Разрешение вопросов, связанных с гражданством, вынужденная миграция, исход или принудительное перемещение лиц –

проблемы, неизбежно возникающие в данной ситуации и осложняющиеся этническими конфликтами и националистическими тенденциями, которые при разделении государства зачастую не сглаживаются, а усиливаются» [xiv, с. 14].

Действительно, государство-правопреемник суверенных прав на определенной территории, исходя как из внутреннего законодательства, так и существующих международно-правовых принципов и норм, должно делать все от него зависящее для максимального облегчения населению приобретения нового правового статуса, прежде всего – в форме гражданства, а также соблюдения конституционных прав и свобод, полного учета законных интересов каждого человека.

Одним из векторов направления усилий государств в вопросах гражданства, исходя из приоритета законных интересов человека и реальных возможностей их реализации, в эпоху глобализации должно быть стремление к сокращению случаев безгражданства (апатризма), так как безгражданство всегда препятствует как возникновению у лица целого комплекса прав и свобод, так и повседневной реализации практического механизма их использования.

В этой связи необходимо заметить, что натурализация в современных условиях глобализации, среди прочего, зачастую решает еще и проблему сокращения безгражданств в тех случаях, когда речь идет о принятии в гражданство лица без гражданства, соответствующего законодательным требованиям, предъявляемым и к иностранным гражданам. В то же время приобретение гражданства апатридами зачастую происходит в упрощенном порядке, как раз исходя из обозначенного международно-правового обязательства государств сокращать их количество в тех случаях, когда такое решение не будет противоречить действующему внутреннему законодательству о гражданстве, но приоритетом при этом, в любом случае, должно оставаться обеспечение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина как главенствующий конституционно-правовой принцип современного правового государства.

В результате проведенного сравнительно-правового анализа трансформации института гражданства в современных условиях глобализации можно сделать несколько важных выводов и обобщений.

Во-первых, процессы глобализации существенно усиливают иммиграционные потоки, которые периодически переходят в миграционные кризисы, что особенно остро ощущается в отдельных европейских государствах – бывших крупных мировых метрополиях. Такая ситуация обусловлена, кроме иных факторов, упрощенными нормами законодательства относительно материальных оснований и процедурного порядка принятия в гражданство граждан суверенных государств – бывших колоний. В то же время, в условиях колоссального увеличения уровня организованной преступности и терроризма, зачастую напрямую связанных с данными иммиграционными потоками, большинство государств, подверженных указанной проблеме, усиливают и ужесточают миграционное законодательство и законодательство о гражданстве с целью обеспечить безопасность государства и общества от потенциальных и имеющих высокую долю вероятности общественно опасных деяний.

Во-вторых, экономическая глобализация и мировой переход к рыночной экономике детерминируют «размывание» классических принципов института гражданства финансово-экономическими предпосылками. В частности, речь идет о возникновении и абсолютизации в законодательстве целого ряда государств т.н. «инвестиционной» натурализации, которая не имеет никакого отношения к созданию устойчивой политико-правовой связи лица и государства, возможна даже без иммиграции (территориальной основы взаимоотношений) и формирует ситуацию неравенства в процессе реализации конституционно-правовых отношений, связанных с гражданством. Как представляется, инвестиционные мотивы приобретения гражданства могут быть оправданы и полезны с точки зрения эффективной реализации социально-экономических функций государства,

но вместе с тем требуют параллельного выполнения дополнительных требований личного характера, ориентированных на конструирование полноценного политико-правового, а не только экономико-рыночного, комплекса взаимных прав и обязанностей индивида и суверенного государства.

В-третьих, в современных условиях интенсификации универсальных и региональных вызовов и угроз своевременной задачей является разработка действенного механизма лишения приобретенного гражданства в четко определенных законодательством случаях совершения лицом преступлений, посягающих на безопасность государства и общества.

В целом можно констатировать, что современные процессы глобализации оказывают достаточно серьезное и масштабное влияние на трансформацию института гражданства, отражая в себе ее экономический аспект, политико-правовые отношения государства и личности, нынешние процессы межгосударственной интеграции. Все это требует дальнейшей научно-практической разработки и глубокого поиска оптимальных путей совершенствования российского законодательства о гражданстве с учетом существующих в мире реалий, а также позитивного опыта зарубежных стран в правовом регулировании соответствующих вопросов.

ⁱ. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации. – М.: Статут, 2017.

ⁱⁱ. Кишкин С.С. Советское гражданство / под ред. В.И. Яхонтова. – М.: Юридическое издательство НКО РСФСР, 1925.

ⁱⁱⁱ. Балаян Э.Ю. Современные конституционно-правовые аспекты проблем института гражданства в Российской Федерации // Вестник КемГУ. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 3. С. 65; Курсаев А.В. Теоретико-правовые аспекты отмены решений по вопросам гражданства Российской Федерации в связи с использованием подложных документов или сообщением заведомо ложных сведений // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 30; Биссон Л.С. Реализация концепции «цивильного гражданства» в миграционной политике ЕС // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 6. С. 90.

^{iv}. Шевцов В.С. Суверенитет советского государства. – М.: Юрид. лит., 1972.

^v. Русинова С.И. Государственное устройство социалистических стран Европы (территориально-политическая организация). – Л.: Изд. ЛГУ, 1966.

^{vi}. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – М.: Статут, 2013.

^{vii}. Андреева Г.Н. Конституционное право зарубежных стран. – М.: Эксмо, 2005.

^{viii}. Розанова М.С., Михеев В.Л. Институт гражданства как механизм интеграционной политики в эпоху глобализации // Политэкс. 2013. Т. 9. № 1.

^{ix}. Вахняк А.Ю. Инвестирование как механизм натурализации в развитых странах // Путеводитель предпринимателя. 2019. Вып. XLI. С. 72-86.

^x. Carrera S. How much does EU citizenship cost? The Maltese citizenship for sale affair // Liberty and security in Europe. 2014. № 64.

^{xi}. Shachar A. The Marketization of Citizenship in an Age of Restrictionism // Ethics & International Affairs. 2018. Vol. 32. № 1.

^{xii}. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. – М.: Проспект, 2013.

^{xiii}. Цзыцзин Б., Платонова Е.Д. Глобализация и регионализация как факторы развития региональных экономических интеграционных союзов современных государств // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 7. С. 41-42; Алтухов А.Н. Процесс глобализации и его негативное влияние на экономику России // Научные труды Куб ГТУ. 2018. № 6. С. 535-536; Головенчик Г.Г. Цифровая экономика как новый этап глобализации // Цифровая трансформация. 2018. № 1(2). С. 27.

---

^{xiv}. Михалева Т.Н. Актуальные вопросы гражданства, безгражданства и беженцев при правопреемстве государств // Журнал международного права и международных отношений. 2006. № 2.